

лизовывать политику государства с целью сохранения господствующих отношений, а с другой, применяя метод пенитенциарного воздействия к арестантам, — добиться эффективности исполнения наказания. Новый период, уголовно-политический, в пенитенциарной политике в рамках ее концепции требовал неуклонного соблюдения тюремных правил, полного повиновения и почтительного отношения к составу тюремной администрации.

Главное тюремное управление становилось самостоятельным органом власти, координирующим все уровни территориального и местного управления для достижения целей уголовного наказания. Переход под юрисдикцию Министерства юстиции должен был создать благоприятные условия для преодоления кризисного состояния тюремной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пионтковский А. А. Тюремное дело, его предмет, содержание, задачи и значение. Одесса, 1892. С. 4.
2. Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. М., 1904. С. 230.
3. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 427.
4. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 62.
5. Детков М. Г. Тюрма, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 37.
6. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным делом. СПб., 1899. С. 319.
7. Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 4.
8. Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики. М.-Л., 1927. С. 8.
9. Алексеев В. И. Правовые основы тюремного режима в царской России (1879-1917 гг.) // Уголовно-исправительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 29.
10. Алексеев В. И. Правовое регулирование исполнения наказания в виде тюремного заключения в пореформенный период // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 243.
11. Познышев С. В. Основные вопросы о наказании. М., 1904. С. 373.
12. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 150.
13. Червоткин А. С. Цель специального предупреждения преступлений и средства ее достижения при применении уголовного наказания / Актуальные вопросы борьбы с преступностью / Под ред. В. Д. Филимонова, М. К. Свиридова. Томск, 1984. С. 147.
14. Алексеев В. И. Условно-досрочное освобождение арестантов в дореволюционной России // Вестник российских энциклопедий. 2004. № 2. С. 37-38.
15. Шимановский М. В. Патронат в России. Одесса, 1898. С. 1

*Владимир Васильевич МОСКОВКИН —
профессор кафедры истории государства
и права, доктор исторических наук*

УДК 94 (470.5 + 571.12)

ЛИКВИДАЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВЕСНОЙ 1918 г.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы ликвидации органов власти Временного правительства на Урале и в Западной Сибири весной 1918 г., углубления раскола в обществе накануне гражданской войны.

The article contents with the problems of liquidation of authorities of the provisional Government on Ural and in Western Siberia in the spring 1918 and continuations of split in a society on the eve of civil war.

Партия большевиков, захватив в октябре 1917 г. государственную власть, готова была защищать ее любыми средствами. Это наглядно показали действия большевиков как правящей партии по отношению к политическим противникам и выборам во Всероссийское Учредительное собрание. В соответствии с большевистским декретом о печати, отразившим идею «пролетарской демократии» и вышедшим в момент острой борьбы за голоса избирателей на выборах в Учредительное собрание, был закрыт ряд центральных и местных антиправительственных периодических изданий. На Урале уже в конце 1917 г. оказались под запретом газеты «Зауральский край» (Екатеринбург), «Вятская речь», челябинская «Народная свобода», «Известия Уфимского губернского комиссариата». Весной 1918 г. были закрыты газеты — тюменская «Сибирская торговая газета», «Тобольское народное слово», ялуторовская «Народная воля» и большинство других неудобных большевикам изданий.

В конце ноября 1917 г. кадеты были объявлены «партией врагов народа», что, по замыслу большевиков, должно было устранить с политической арены самых последовательных противников «революционных преобразований». Орган Пермского губкома партии кадетов, газета «Народная свобода» еще 4 октября 1917 г. писал о том, что русские партии можно разделить на три группы — марксисты, народники и кадеты. «И большевик, это отвратительное дитя русского социализма, причудливо сочетающий ярлык Маркса с тактикой Пугачева, все же социал-демократ, в русском смысле слова», — заявляла газета. Наивысшей политической ценностью, к которой стремились кадеты, по мнению газеты, являлось правовое государство, где наиболее полно и всесторонне развивается человеческая личность, выдвигается принцип «здорового индивидуализма вместо непримиримости коллективизма социалистической идеологии». Ответ ленинцев был прост — применение запретов и насилия по отношению к партии «Народной свободы». Эта участь ждала и другие политические партии и демократические институты, в том числе и Учредительное собрание.

После победы Февральской революции Временное правительство заявило о намерении созвать Учредительное собрание, которое должно было решить вопросы государственного устройства России, без чего невозможно было продвигаться по пути демократических реформ, порвать с пережитками старой системы. Все крупнейшие партии страны выступили в поддержку созыва российской Конституанты, в том числе и большевики, которые связывали вопрос об Учредительном собрании с вопросом о ходе «классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом» [1]. После свержения Временного правительства большевики заявили, что новая власть «обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания» [1], которое решит поставленные перед ним важные задачи. Уже первые декреты советской власти (о земле, об образовании правительства и др.) содержали оговорку о действии их «впредь до Учредительного собрания» [2], что свидетельствовало о серьезности намерений пришедших к власти большевиков.

Одновременно левые все чаще приходили к мысли о необходимости разогнать Учредительное собрание, если оно не поддержит новую власть. «Мы скажем народу правду, — говорил В.И. Ленин. — Мы скажем народу, что его интересы выше интересов демократического учреждения. Не надо идти назад к старым предрассудкам, которые интересы народа подчиняют формальному демократизму» [1]. В ответ политические противники большевиков усилили пропаганду лозунга «Вся власть Учредительному собранию».

Меньшевики и эсеры доказывали невозможность победы социалистической революции в России на данном этапе. Тюменские меньшевики заявляли, что

революция не может осуществить «социалистические преобразования из-за низкого технического развития» страны, доказывали «неизбежность банкротства большевизма» и рассчитывали на «ликвидацию большевистской авантюры на основе созыва Учредительного собрания» [3].

Анализ результатов голосования на выборах в Учредительное собрание позволяет уточнить расстановку политических сил в регионе. В целом они не слишком отличались от общероссийских, но по губерниям отличия были значительными. Партия эсеров, одержавшая победу на всероссийских выборах, собрала 40,4% голосов избирателей. Большевики получили 24%, кадеты — 4,7%, меньшевики — 2,7%. Остальные голоса были поданы за национальные партии и разные группы. На Урале умеренные социалисты получили 48% всех голосов, в то время как большевики — всего 16,5% [4]. Еще более убедительную победу социалисты-революционеры одержали в Сибири, собрав 75% голосов избирателей, тогда как большевики получили 10% [5]. В Тобольской губернии 79% пришедших к избирательным урнам проголосовали за партию эсеров. Избранными в Учредительное собрание по Тобольскому избирательному округу оказались 9 эсеров и 1 народный социалист [6]. Итоги выборов показали, что расстановка политических сил в регионе не в пользу большевиков. Абсолютному большинству населения ближе была аграрная программа социалистов-революционеров. Сильное влияние эсеров, а также народных социалистов и кадетов ставили под сомнение реализацию большевиками лозунга «Вся власть Советам».

После прошедших 12 ноября выборов главным стал вопрос о судьбе Учредительного собрания. Большевистское руководство не собиралось терять власть и единственным шансом для существования «хозяина земли русской» считало «безоговорочное заявление Учредительного собрания о признании Советской власти» [1]. Такой позиции придерживались большевики Екатеринбурга, Вятки, Омска, Кургана и большинства других городов региона. Если для интеллигенции были приемлемыми позиции партий, оппозиционных новой власти, то в среде рабочих, солдат, части крестьян и близкой им части средних городских слоев населения под влиянием энергичной агитации большевиков идея власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов становилась более привлекательной.

Разгон 6 января 1918 г. Советским правительством неуступчивого Учредительного собрания, отказавшегося принять большевистский ультиматум, вызвал возмущение оппозиционных партий. Их депутаты выступили с обращением «Ко всем гражданам России», содержащим призыв к защите Учредительного собрания, которое подписали и делегаты — эсеры от Тобольской губернии. Архивные документы и материалы периодической печати убеждают в том, что этот призыв был услышан в самых отдаленных уголках страны. Акции протеста состоялись в Петрограде, Перми, Лысьве, Нижней Салде, Шадринске, Тюмени, Кургане, Ялуторовске [7] и других городах страны. Это опровергает точку зрения Л.М. Спирина о том, что никто в России не выступил на защиту Учредительного собрания [4]. Недостаточно массовую поддержку разогнанного собрания можно объяснить отсутствием в тот период в стране крупных социальных слоев, общественных сил, на которые оно могло бы опереться. Разгон Учредительного собрания означал окончательное разрешение кризисной ситуации конца 1917 г. в пользу большевиков. Надежды оппозиции на мирное разрешение вопроса окончательно рухнули. Страна стала безостановочно сползать к решению политических проблем иными, военными способами. По мнению известного исследователя истории Учредительного собрания Л.Г. Протасова: «Вместе с тем антиисторично винить во всем большевиков, силой навязавших свою партийную

волю обществу. Они не смогли бы прорваться к вершинам власти, если бы не уловили в свои политические паруса порыва массового радикализма» [8].

С разгоном Учредительного собрания было положено начало окончательной ликвидации демократических органов власти в России. Распускались городские думы и земства, земельные комитеты и продовольственные управы, где в основном преобладали кадеты и правые социалисты. В марте-апреле 1918 г. были ликвидированы органы самоуправления в Оренбургской, Пермской, Тобольской губерниях. Вся власть сосредотачивалась в Советах. Из состава Вятского, Оренбургского, Уфимского и других Советов изгонялись противники «диктатуры пролетариата» [9]. Тюменские большевики на собрании рабочих и служащих лесопильного завода «Союз», проходившем 25 апреля 1918 г., предложили обратиться к рабочим города с просьбой проверить деятельность правых социалистов-депутатов местного Совета и «переизбрать недостойных» [10]. В результате перевыборов позиции большевиков в Совете и исполнительном комитете усилились.

Изгнание правых эсеров из уездных Советов крестьянских депутатов приводило к созданию объединенных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, что позволяло большевикам покончить с принципом разделения властей на местах и поставить под свой контроль деревню. В Зауралье ввиду позднего прихода к власти большевиков массовое создание волостных Советов началось весной 1918 года. В начале марта крестьянская секция при Тюменском Совете приняла решение послать делегатов в волостные земские управы для «организации» советской власти. Нередко членам крестьянского отдела, посылаемым в волости с целью осмотра дорожных сооружений, вменялось в обязанность заезжать в местные Советы для выяснения отношения населения к новой власти. Члены крестьянского отдела выезжали для этих целей в Липчинскую, Покровскую, Усть-Ницынскую и другие волости. В случае нежелания населения признавать «рабоче-крестьянскую» власть применялось насилие. В Тугулымскую волость 19 марта был направлен вооруженный отряд в количестве 40 человек. Волость была объявлена на военном положении, а на наиболее строптивых крестьян наложена большая контрибуция. Крестьянский отдел признал действия отряда правильными. Для насаждения новой власти тюменские красногвардейцы выезжали также в село Ярково Городовой волости [11]. Ликвидируя демократические органы власти и насаждая «диктатуру пролетариата» в городе и деревне, большевики стремились изгнать из Советов представителей оппозиционных партий и установить полную монополию на власть. Это не удавалось в полной мере ввиду активизации деятельности правых социалистов в Советах и других организациях, а также значительного влияния эсеров среди крестьян. На завершающем этапе советского строительства большевики провели административную перестройку в регионе, исходя из классовых принципов. Областным центром Урала стал «пролетарский» Екатеринбург, губернский центр из Тобольска был перенесен в промышленно развитую Тюмень.

Резкое изменение политической ситуации в стране в январе 1918 г. заставило политическую оппозицию пересмотреть тактические установки. Большевики оказались более сильны и последовательны в ликвидации демократических институтов, чем ожидалось. Чтобы низложить их, необходимо было привлечь на свою сторону широкие слои населения. Ввиду этого Пермская губернская конференция РСДРП в феврале 1918 г. приняла резолюцию «О текущем моменте и тактике социал-демократии», в которой высказалась за перевыборы Советов и провозгласила борьбу за освобождение «ослепленных» народных масс из-под влияния большевиков. Наиболее эффективным средством борьбы признавалось

воздействие на сознание людей. В то же время отмечалось, что необходимо «принять все меры, чтобы идейно-политическая борьба не приняла форму гражданской войны, не вылилась во взаимное истребление одного отряда демократии другим» [12]. Пермские меньшевики, таким образом, не ставили задачу вооруженного свержения большевиков, продолжая считать их одним из отрядов российской демократии.

В ряде городов Урала правые социалисты добились усиления своего влияния весной 1918 г. Это показали перевыборы городского Совета в Уфе. Но их итоги были аннулированы рабочей секцией Совета, якобы в связи с нарушениями положения о выборах [13]. Подобные события происходили в Вятке, Златоусте, Невьянске, Мотовилихе, Перми и других местах [12]. Видя усиление влияния политических противников и не имея возможности выйти победителями в открытой полемике, большевики все чаще прибегали к административным методам воздействия. Противопоставляя советскую систему «буржуазному» парламентаризму, они взяли курс на постепенное вытеснение оппозиции из Советов и ограничение их деятельности. Устанавливались ограничения на издательскую деятельность. В начале 1918 г. уральские большевики закрыли меньшевистские издания («Рабочая заря», «Рабочая газета», «Уральская рабочая газета» и др.). В Зауралье власти закрыли к концу апреля все меньшевистские и эсеровские газеты, а типографии их национализировали [13]. Все апелляции оппозиции к вышестоящим большевистским органам не находили отклика. Происходили аресты наиболее активных членов эсеровских и меньшевистских организаций, как это имело место в Екатеринбурге. Из состава Вятского, Златоустовского, Оренбургского и Уфимского Советов изгонялись правые социалисты, не признававшие новую власть [14]. Идеологическая борьба все чаще подменялась административным воздействием властей. В Камышловое собрание уездного исполкома 26 июня 1918 г. постановило: «Литературу меньшевистскую и эсеровскую с Февральской революции до Октябрьского переворота изъять из библиотек как отжившую и отошедшую в область предания. Кадетскую литературу изъять всю без исключения» [15].

Установлению абсолютной диктатуры большевиков мешали и политические союзники — левые эсеры. Весной 1918 года отношения их стали стремительно ухудшаться, о чем свидетельствуют возникавшие конфликтные ситуации. Левый эсер Пантелеев, выступая 12 мая на Шадринской уездной партийной конференции, протестовал против «проводимого большевиками централизма» и заявил, что если их тактика останется неизменной, то работа с ними будет невозможна [16]. В тот же день в Нижнем Уфале левые эсеры на общем собрании постановили организовать боевую дружину для самозащиты, так как считали Советское правительство антинародным [17]. Таким образом, раскол между советскими партиями наметился в регионе задолго до попытки руководства левых эсеров изменить ситуацию в июльские дни 1918 года. Открытое выступление союзников по Октябрьскому перевороту было на руку большевикам, так как открывало реальную возможность установления однопартийной системы и полного подчинения Советов, к чему они настойчиво стремились.

Опираясь на декрет Совнаркома о суде, вышедший 24 ноября 1917 г., большевики упразднили все демократические дореволюционные суды, созданные еще судебной реформой 1864 г., в том числе и суд присяжных. Ликвидировались прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей. Взамен создавались местные народные и окружные суды, революционные трибуналы. В своей деятельности они должны были руководствоваться декретами ВЦИК, Совнаркома, положениями политических программ советских партий и «революционным

правосознанием» [18]. Такое вторжение в судопроизводство социальных и политических мотивов приводило к сближению судебной и управленческой деятельности органов власти и правовому произволу.

В конце 1917 г. новые суды появились в Екатеринбурге, Сатке, Миньяре, Усть-Катаве, Уфе, в январе-феврале 1918 г. — в Перми и Вятке. В марте Челябинский совет рабочих и солдатских депутатов избрал революционный суд из 7 человек под председательством рабочего-большевика Т.М. Орешкина [19]. Составы судов избирались местными Советами и носили ярко выраженный классовый характер. Это верно подметила правоэсеровская газета, анализируя состав Курганского революционного трибунала: «Состав следственной комиссии: председатель Гурин, кузнец, члены — один официант, по имени Егор, другой Зырянов — фотограф... Все ничего не понимающие... Состав уездного трибунала: председатель — Ястржембский — портной; члены — Буждан — портной, Тишков — крестьянин, Цыренщиков — денщик, и другие им подобные, все едва умеющие писать свои фамилии» [20]. Непрофессионализм судей не смущал новые власти.

Перемирие, заключенное 2 декабря 1917 г. в Брест-Литовске между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией и Турцией — с другой, положило начало стихийной демобилизации русской армии. Власть в еще не распавшихся воинских частях переходила к солдатским комитетам и комиссарам Советского правительства. Уже к концу 1917 г. армия как боевая сила перестала существовать. Происходили социальные сдвиги и распад прежних структур в масштабах, которые мир до этого не знал. Эти стихийные процессы не были направлены против Советского правительства и большевиков, что позволяло им постепенно укреплять свои позиции и контроль за событиями [21]. Солдаты тыловых гарнизонов, поддержавшие ленинские декреты, стремились распространить их действие на соседей. 10 декабря приехавшие в Тюмень из Екатеринбурга солдаты во исполнение декрета СНК «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» обрывали и срезали ножами погоны с военнослужащих. Действия екатеринбуржцев на станции положили начало распространению «хулиганства» и в городе. В результате 12 декабря экстренное собрание гарнизона постановило издать приказ «чтобы все офицеры и солдаты сняли с себя погоны, кокарды, медали, ленты, кресты и нашивки, словом, все, что может отличить солдата от офицера». Принятие постановления сопровождалось шумными аплодисментами солдат при каждом предложении снять погоны с офицеров. По словам кадетской газеты «Этот вопрос как бы являлся самым для них существенным. Попытки говорить иначе не имели успеха» [22]. Солдаты решительно поддерживали радикальное реформирование армии.

15 января 1918 г. Совнарком опубликовал декрет «О создании Рабоче-крестьянской Красной Армии». Красноармейские отряды в регионе создавались в первую очередь в крупных промышленных центрах: Екатеринбурге, Перми, Омске, Вятке, Уфе. В начале июля в частях Уральского военного округа насчитывалось до 19 тыс. бойцов. В Зауралье демобилизация старой армии проводилась в основном в январе-апреле 1918 г. В начале апреля Омский Военно-окружной комитет передал свои функции Западно-Сибирскому штабу Красной армии, который завершил слом старого аппарата округа и приступил к созданию частей новой армии [23].

Развал старой армии, в чем так преуспели левые, неизбежно вел к поражению России в Первой мировой войне и заключению позорного сепаратного мирного договора с Германией. На Урале и в Зауралье против заключения договора выступили все политические партии, за исключением ряда большевист-

ских организаций. Острая дискуссия вокруг Брестского мирного договора имела значительные последствия, она не привела общество к консолидации, а напротив, значительно углубила его раскол.

Создав советскую систему, большевики перешли к экономическим преобразованиям, что означало в случае успеха установление полного контроля государства над обществом. Традиции авторитаризма в России оказались очень сильны, поэтому из возможных альтернатив развития реальной оказалась советская модель развития. Ликвидированные большевиками в конце 1917 г.-начале 1918 г. демократические органы власти и управления заменялись по форме классовыми, а по сути — большевистскими структурами. Надежды оппозиции на мирное разрешение вопроса о власти окончательно рухнули. Страна стала безостановочно сползать к решению политических проблем иными, военными способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 37.
2. Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976. С. 231.
3. Деденева Л.С. Борьба большевиков Сибири против эсеро-меньшевистской пропаганды в период выборов и созыва Учредительного собрания // Вопросы общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 59.
4. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968. С. 59, 62.
5. Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.). Новосибирск, 1978. С. 85.
6. ГАРФ. Ф.1810. Оп.1. Д.91. Л.135; Известия Тобольского губернского Комитета по введению Земства. 1917. 21 декабря: ЦДООСО.Ф.41. Оп.1. Д.63. Л.156 об; ГАКурО. Ф.852. Оп.1. Д.20. Л. 51.
7. ЦДООСО. Ф.41. Оп.1. Д.63. Л.156 об; ГАКурО. Ф.168. Оп.1. Д.17. Л.50; ГАВГТ. Ф.722. Оп.2. Д.1 Л.224; Свободное слово (Тюмень). 1917. 14, 17 января; Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 471; Медведев А. В. Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. Нижний Новгород, 1993. С. 107.
8. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997. С. 325.
9. ГАРФ. Ф.393. Оп.3. Д.356. Л.178 об; ГАТО. Ф.141. Оп.1. Д.6. Л.1а; ГАОПОТО. Ф.1545. Оп.11. Д.197. Л.21 об; Свободное слово (Тюмень). 1918. 32 (10) февраля.
10. Известия Тюменского губернского и уездного исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 3 мая.
11. ГАРФ. Ф.393. Оп.3. Д.356. Л.196, 197; Известия Тюменского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 7 апреля; Тюменский рабочий. 1918. 4 апреля.
12. Кобзов В.С., Сичинский Е.П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. Челябинск, 1997. С. 52.
13. Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии 1917-1919. Уфа, 1966. С. 235, 237.
14. Попов Н.Н., Бугров Д.В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997. С. 114.
15. ЦДООСО. Ф.41. Оп.1. Д.105. Л.61 об.
16. ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.213. Л.4.
17. ЦДООСО. Ф.41. Оп.1. Д.107. Л.56-56 об.
18. Отечественная история государства и права. Сб. документов 1917-1924. Екатеринбург, 1993. С. 15-17.
19. Известия Челябинского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 1918. 23 марта.
20. Сибирская земская деревня (Тобольск). 1918. 30 марта.
21. Медведев Р. Русская революция 1917 года: победа и поражение большевиков. М., 1997. С. 32.

22. Свободное слово (Тюмень). 1917. 13 декабря.

23. Лисовский Н.К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967. С. 520; ЦДНИОМО. Ф.15. Оп. 1. Д.240. Л.1; Известия Тюменского губернского и уездного исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 15, 28 мая.

*Светлана Викторовна КРУТИКОВА —
доцент кафедры гражданского права
и процесса, кандидат юридических наук*

УДК 347.73 (470+571)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ (ХОЗЯЙСТВЕННЫХ) ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются исторические этапы возникновения и развития законодательства о предпринимательских (хозяйственных) объединениях в России. Автор выделяет пять этапов развития законодательства о предпринимательских (хозяйственных) объединениях. В основе такой периодизации лежат: действующее на соответствующем этапе законодательство, факты возникновения соответствующих форм предпринимательских объединений.

The stages of the arising and development of employer's (economic) associations legislation in Russia are researched in the article. The author allocates five stages of the development of employer's (economic) associations legislation. They are the basis of such division into periods: laws currently in force at proper stage, facts of the arising proper forms of employer's associations.

Предпринимательские объединения, образуемые для получения прибыли, повышения конкурентоспособности и расширения рынков сбыта товаров и услуг, повышения эффективности производства и в иных целях, как правовой феномен имеют свои особенности становления, которые прежде всего проявляются в развитии законодательства, регулирующего эту сферу деятельности.

Для более точного определения возможных направлений дальнейшего развития правовой базы, регулирующей функционирование предпринимательских объединений, целесообразно в деталях рассмотреть этапы становления законодательства о предпринимательских объединениях и его современное состояние.

В России период возникновения предпринимательских (хозяйственных) объединений исторически можно поделить на пять этапов.

По мнению В.А. Лаптева, первый этап возникновения хозяйственных объединений связан с периодом, начиная с конца XIX в. до 30-х гг. XX в. Существующие еще в царской России объединения предпринимателей — синдикаты — получили наиболее широкое распространение в СССР после 1921 г. в свете принятия Наказа СНК «О новой экономической политике», позволяющего государственным предприятиям перейти на систему хозяйственного расчета, что дало им возможность реализовывать свою продукцию на свободном рынке в отличие от существующей ранее системы сбыта и снабжения исключительно через центры главков Всероссийского совета народного хозяйства (ВСНХ) [1].

Синдикаты создавались с целью организации эффективного механизма закупки сырья и сбыта готовой продукции, выполнения хозплана, получение прибыли и т.д.